

Примечания

- ¹ См.: *Багалея Д. И.* Очерки из истории колонизации и быта степной окраины Московского государства: Исслед. М., 1887. С. 119–120.
- ² РГАДА. Ф. 141. 1594 г. Д. 1. Ч. 2. Л. 45–46.
- ³ *Багалея Д. И.* Материалы для истории колонизации и быта степной окраины Московского государства (Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губ.) в XVI–XVIII столетии. Харьков, 1890. Т. 2. С. 2. № 1.
- ⁴ *Багалея Д. И.* Материалы... Харьков, 1886. Т. 1. С. 7–9. № 2.
- ⁵ Там же. Т. 2. С. 23. № 2.
- ⁶ Там же. С. 29. № 4.
- ⁷ *Комолова Э. В.* Церковное развитие южнорусского региона в XVII в. // Из истории воронежского края. Воронеж, 2002. Вып. 10. С. 5.
- ⁸ РГАДА. Столбцы Белгородского стола. № 139. Л. 198–201.
- ⁹ Там же. № 151. Л. 457–458; № 152. Л. 97–99.
- ¹⁰ Там же. № 170. Л. 563–570; Л. 796–800.
- ¹¹ Там же. № 278. Л. 266–275.
- ¹² Там же. № 123. Л. 325–326.
- ¹³ *Миклашевский И. Н.* К истории хозяйственного быта Московского государства. М., 1894. Ч. 1. С. 67–68.
- ¹⁴ *Комолова Э. В.* Церковное развитие южнорусского региона... С. 5–6.
- ¹⁵ АМГ. СПб., 1894. Т. 2: 1635–1659. С. 31. № 60; С. 101. № 155.
- ¹⁶ См.: Писцовые книги Московского государства. СПб., 1877. Ч. 1, отд. ние 2. С. 902–1063.
- ¹⁷ См.: Там же. С. 1079–1095, 1261–1290, 1582–1593.
- ¹⁸ Древние грамоты и акты Рязанского края, собранные А. Н. Пискаревым. СПб., 1854. № 23. С. 50–54.
- ¹⁹ См.: *Макарий (Булгаков М. П.)*. История Русской церкви. М., 1996. Кн. 6. С. 758–761.
- ²⁰ *Никулов А. П.* Старый Оскол: Ист. исслед. Оскол. края. Старый Оскол, 1997. С. 166.
- ²¹ *Миклашевский И. Н.* К истории хозяйственного быта... С. 136–137.

Э. Л. Дубман

РУССКОЕ ПРИВИЛЕГИРОВАННОЕ КУПЕЧЕСТВО В ПОНИЗОВОМ ПОВОЛЖЬЕ В XVII в.

В статье рассматривается предпринимательство привилегированного купечества (гостей, членов Гостиной и Суконной сотен) в Понизовом Поволжье¹. В занятиях этих групп населения, являвшихся по сути дела служилым торгово-промышленным сословием, сочетались выполнение «государственных служб» и собственная хозяйственная деятельность. В пределах данного региона нас интересует, прежде всего, их промысловые действия.

Активность привилегированного купечества в Понизовье нашла определенное освещение в исторической литературе. Можно назвать работы Л. К. Ермолаевой² и И. И. Степанова³, касающиеся торговли и промыслов в Астраханском крае; С. В. Бахрушина о предприятиях Светешниковых и Гурьевых⁴; Н. А. Баклановой⁵, Н. Ф. Филатова⁶, ряда других авторов. Однако целостной работы о результатах купеческого предпринимательства, его роли в освоении региона, пока не создано. Попытки отдельных исследователей получить обобщающие результаты на ограниченном материале оказывались не всегда удачными. Вряд ли прав, например, И. В. Степанов, писавший, что едва ли не все гости XVII в. занимались промыслово-торговой деятельностью в Астраханском крае⁷. Л. К. Ермолаева, основываясь на материалах местной таможни и приказной палаты, считает, что эти выводы верны лишь для первой половины столетия⁸. Собственно говоря, и Степанов заявлял, что с конца 60-х гг. XVII в. правительство взяло в свои руки наиболее выгодные промыслы, а деятельность привилегированного купечества резко сократилась.

Уже летом 1614 г., после ликвидации авантюры И. Заруцкого, единичные промысловые предприятия купечества появились в Понизовом Поволжье. Эпицентром такого предпринимательства была, несомненно, Астрахань, прилегающие к ней волжская дельта и северный Прикаспий. На первых порах государству пришлось приложить немало усилий для того, чтобы возродить рыболовецкие промыслы Астраханского края. Крупных откупщиков было мало и казне пришлось создавать собственные предприятия. Только к концу 1610 — началу 1620-х гг. казенное предпринимательство уступило место частновладельческому, в котором доминирующие позиции заняли члены купеческих корпораций. Этому способствовала и политика правительства, поручавшего завоз хлеба для гарнизонов и населения низовых городов представителям крупнейших купеческих фамилий, посылавшего их для руководства таможнями, местными предприятиями и т. д. Записные книги Печатного приказа пестрят сведениями о таких поручениях⁹. Именно в эти годы большинство наиболее доходных промысловых

угодий Понизовья перешло в оброчное пользование к торгово-промышленным агентам правительства, получившим таким образом вознаграждение за многотрудную «государеву службу». Прежде всего, таких предпринимателей привлекали учуги. Видимо, первыми из тех, кто взял их на откуп, были гости Н. Светешников и Г. Никитников¹⁰. В конце 1610 – начале 1630-х гг. сложился немногочисленный круг предпринимателей, которые смогли создать в Понизовом Поволжье крупные долговременные промысловые хозяйства. В него вошли все те же ярославцы — гости Н. Светешников, Г. Никитников, несколько позднее Дружина Назарьев и его родственники, В. Шорин. Эти промышленники, за исключением Никитникова и Шорина, не ограничивались только окрестностями Астрахани. Они организовали крупные промыслы и на Средней Волге, и в низовьях Яика. Каждый из них занимался интенсивной эксплуатацией природных богатств края, прежде всего, рыбных и соляных, создал крупные, хорошо организованные предприятия, история которых насчитывала по несколько десятилетий, внес свой значительный вклад в хозяйственное освоение региона¹¹.

Составить полный список предпринимателей, занимавшихся в Астрахани промыслами, сложно из-за фрагментарности источников. Л. К. Ермолаева насчитала в 1620-е гг. таковых всего восемь¹². Но это были лишь владельцы учугов. На самом деле этих людей, выполнявших периодически казенные службы и одновременно имевших свой промысел в Понизовье, насчитывалось значительно больше. Например, в 1626 г. один из братьев Судовщиковых брал на откуп учуг Бирюль¹³. Еще один ярославец, Н. Чистой, впервые упоминавшийся по Астрахани в 1621 г.¹⁴, в 1628 г. там был таможенным головой, а с 1629 по 1634 г. без перекупки владел учугом Бирюлем¹⁵. Член Гостиной сотни Паточкин (видимо, Яким) до 1628 г. держал на откупе учуг Басаргу¹⁶. С 1 сентября 1646 г. по 1 сентября 1652 г. в течение 6 лет было «указано» принадлежавшим к этой же корпорации Федору Горохову и казанцу Томиле Ушакову держать на откупе (т. е. не своей волей) в Астрахани «лукошную» зернистую икру. Эту икру они «делали», т. е. изготавливали из нее товарную продукцию на астраханских и яицких учугах, а также на насадах. Из Астрахани икра вывозилась в судах предпринимателей и продавалась в верховых городах. Откупные платежи они платили в приказ Большого дворца по 1400 руб. в год, что на 6 лет составило весьма значительную сумму в 8400 руб.¹⁷ Брат Федора Дружина брал на откуп учуги Бирюль и Дертюль, но в 1649 г. отказался от их дальнейшей эксплуатации¹⁸.

Другие представители привилегированного купечества в Астрахани руководили местной таможенной, дворцовыми промыслами, завозили запасы хлеба и других продуктов, совершали в крае свои частные торговые операции, владели дворами и лавками. Важнейшей сферой их промысловой деятельности с середины XVII в. стали астраханская соль и икра. Роль добычи рыбы резко уменьшилась. Например, члены Гостиной сотни Я. Шустов и П. Дубенский в 1659 г. выполняли крупный казенный подряд по доставке хлеба в Астрахань, с 1659 по 1662 г. Шустов брал в Астрахани откуп по изготовлению икры; в 1665 г. его поставили промышленником дворцового насадного промысла¹⁹. Еще раньше, в начале 1650-х гг., он вместе с К. Климшиным откупил у Светешниковых Надеинское Усолжье и занимался эксплуатацией этого предприятия до 1658/59 г.

П. Дубенский стал дворцовым насадным промышленником в конце 1660-х гг.²⁰ Из двух братьев Веневитовых (Веневитиновых) Парфен (в Гостиной сотне с 1646 г.) в 1646 г. заведовал икряным промыслом в Астрахани²¹. Второй брат Федор (член Гостиной сотни примерно с 1629 г.) в 1643 г. добился, чтобы в Астрахани на его дворе и в амбарах не ставили хлебные запасы, людей и «кизылбашей»²². Федор 3 года был на казенном икряном промысле в Астрахани, 7 лет руководил доставкой хлеба в Астрахань из Темникова, Алатыря и Казани, за что и получил в 1646 г. чин гостя²³.

Кроме Н. Чистого, руководили таможенной в Астрахани член Гостиной сотни Русин Александров (упоминание за 1625–1632 г.) и др. Видной фигурой среди предпринимателей Понизового Поволжья был С. Ф. Задорин (член Гостиной сотни по данным 1646–1651 гг., с 1651 г. гость). Он служил в астраханской таможене, строил и отправлял на Каспий суда, закупал для Астрахани хлеб в Казани и Чебоксарах²⁴. Этот список можно продолжить, однако дело сведется к простому перечислению новых имен и поручений.

Конец 1640 — начало 1650-х гг. стали переломными — в формировании крупных, длительное время существующих промысловых предприятий привилегированного купечества в Астраханском крае. Последние сведения о них относятся к 1650-м гг., когда М. Гурьев получил в откуп патриарший учуг Бузан²⁵. Упадок крупного промыслового предпринимательства явился следствием начала общего экономического кризиса, охватившего страну в эти годы. В сообщениях астраханских воевод в центр говорится о запустении промысловых угодий, об отказе предпринимателей от откупов учугов²⁶.

Волжская акватория между камским устьем и астраханскими промысловыми водами также привлекала, хотя и в значительной меньшей степени, представителей привилегированного купечества.

ва. Удалось обнаружить сведения о более чем двух десятках случаев откупов промысловых вод, юртов и т. д. Большинство из них относилось к эксплуатации рыболовных угодий, лишь дважды вместе с водами упоминались «зверовые юрты» и один раз (не считая Светешниковых и Гурьевых) — откуп крупного населенного владения. Все эти промысловые предприятия укладываются в сравнительно небольшой хронологический промежуток с 1639 по 1667 г. От более раннего и более позднего периодов известий не сохранилось. Лишь трижды организаторами промыслов были гости — Н. Светешников (1631/32 г.), его сын Семен (1646 г.) и С. Ф. Задорин (до 1662/63 и в 1662 г.); трижды — члены Суконной сотни. Большинство промыслов арендовали члены Гостиной сотни (9 случаев). Пять предпринимателей лишь однажды брали промысловые угодья в аренду. Известно 5 случаев повторных откупов и ни одной попытки проделать это в третий раз. С учетом 3 откупов Надеинского Усоля, на первом месте находились самарские угодья (8 случаев). На саратовские воды приходилось 5 случаев, дважды брали на оброк совместные самаро-саратовские угодья и лишь однажды — черныярские. Обычная откупная цена на саратовские промысловые угодья колебалась в пределах от 75 до 100 руб. в год. Самарские воды, которые располагались за пределами наиболее богатой рыбой акватории, находившейся в вотчинном владении центральных монастырей, как правило, ценились ниже. Обычная годовая откупная их цена колебалась от 5–10 до 30 руб. и лишь однажды достигла 60 руб. Сроки откупов составляли от 1 до 5 лет (2 и 3 года по 1 случаю, 5 лет — 4 случая). Таким образом, трудно говорить о каком-то постоянстве, возникновении и длительном существовании крупных промысловых предприятий, создании на территории региона постоянных поселений.

Крупнейшими промышленниками региона (кроме, разумеется, Светешниковых) были член Гостиной сотни К. И. Климшин и гость С. Ф. Задорин. Задорин, ведший операции в Астрахани, в конце 1650 — начале 1660-х гг. взял на откуп ряд больших промысловых участков вод в Саратовском Поволжье (Саратовские, Чирлатовские, Курдюмские) и, кроме того, самаро-саратовские Елань-Иргизские воды. В результате этих действий возникли предпосылки для появления крупного промысла²⁷. К. И. Климшин в 1652 г. откупил на 3 года Елань-Иргизские промысловые воды²⁸. Однако наиболее значительным его предприятием, организованным вместе с еще одним членом Гостиной сотни Я. С. Шустовым, был откуп в 1652 г. после смерти С. Светешникова у его тетки вдовы Антонины Надеинского Усоля²⁹.

Вывод И. В. Степанова о том, что «золотой век» предпринимательства для представителей привилегированного купечества в Астраханском крае завершился во второй половине 1660 — начале 1670-х гг., следует распространить на всю территорию Понизового Поволжья. Их активная деятельность продолжалась и в более поздний период, однако касалась она, прежде всего, торговли, подрядов на перевозку государственных грузов, откупов, сборов десятой рыбы. Не известно ни одного случая, когда представители этих категорий купечества в последней трети XVII в. получали астраханские учуги. Лишь изредка они претендовали на сравнительно недорогие рыболовные угодья. Уход представителей купеческих корпораций из сферы организации рыболовецких, соледобывающих и других промышленных предприятий отнюдь не означал конец крупного светского частного предпринимательства в Понизовом Поволжье. В конце XVII — начале XVIII в. в регионе известны случаи откупа весьма значительных дворцовых промысловых угодий предпринимателями из московских слобод. Но все же инициатива в организации и владении крупными промысловыми предприятиями окончательно перешла в руки дворцового ведомства и церковных феодалов, в чьих руках оказались практически все ключевые позиции в рыболовстве Волжского Понизовья. Всем остальным (особенно в Астраханском крае) доставались неводные и частичковые участки лова, не приносившие столь значительной прибыли.

Все же для этого периода можно назвать имена представителей привилегированного купечества, интересы которых охватывали территорию всего региона. К таковым относились гости: В. Воронин, А. Олисов, братья Калмыковы, среди которых выделялся старший Клим, ряд других. Нижегородец А. Олисов (с 1677 г. гость) вел крупную торговлю в Среднем и Нижнем Поволжье, в том числе пермской и астраханской солью. В Астрахани он имел кирпичное производство, во второй половине 1670-х гг. (до 1680 г.) заведовал астраханским и яицким дворцовым промыслом³⁰.

Показательна промыслово-торговая деятельность в Понизовом Поволжье и, прежде всего, в окрестностях Астрахани трех братьев Калмыковых. Двое из них, Клим и Никита, вошли в состав Гостиной сотни в 1696 г., уже в конце своей жизни³¹. При рассмотрении их разноплановой предпринимательской деятельности в регионе, мы не находим свидетельств о создании крупных, длительно существующих рыболовецких предприятий. Частнопредпринимательская деятельность Калмыковых основывалась на их положении привилегированных государственных агентов. Их собственные предприятия были кратковременными — торговые и посреднические операции, судовой и соляной про-

мысл³². Характерно, что деятельность тех же Калмыковых, как и других крупных предпринимателей, помимо Астрахани, распространялась на Саратов, Царицын, другие города, где у них находились перевалочные базы, амбары, дворы и т. д.³³

В конце XVII в. в Симбирске и Астрахани появились свои предприниматели, входившее в категории гостей и членов Гостиной сотни³⁴. Состав симбирского купечества отражен в сказках «торговых людей» 1704 г., согласно которым в городе насчитывались 1 гость и 11 членов Гостиной сотни³⁵. Лишь немногие из них стали гостями (Я. Т. Бабушкин с 1695 г.) и членами Гостиной сотни (А. Ушаков с 1683 г.³⁶, И. Хлебников (Андреев) с 1691 г., Илья Иванов с братьями Василием и Симоном в 1694 г.³⁷, Н. Бармищев в 1690-е гг.) в конце XVII в. Большинство же из этих предпринимателей вошли в состав привилегированного купечества в начале XVIII в. (Бородулины Василий, Иван, Алексей Семеновичи с 1701 г., Хлебниковы, Капраловы, Твердышевы). В основном они представляли семейные кланы, выделившиеся из верхушки симбирского посада³⁸.

В последние десятилетия XVII в. Симбирск не только укрепил свое положение важнейшего перевалочного пункта на волжском пути, но и стал центром быстро развивающегося нового земледельческого района. Богатство местной посадской верхушки было обусловлено именно этими двумя факторами, что очень хорошо выразил один из местных членов Гостиной сотни Ф. Хлебников: «А пожитки мои в стругах соляного торгу и в хлебной покупке». Краткая сводка предпринимательской деятельности Хлебникова полностью подтверждает его слова³⁹. Вывоз в Астрахань и другие города Понизовья крупных партий хлеба, закупка там соли и рыбы, содержание мельниц в Симбирском и Казанском у., винокурение — вот основные статьи дохода этих людей. Завести сколько-нибудь крупные, существовавшие длительное время предприятия на территории Понизового Поволжья эти представители купечества не смогли⁴⁰. Хронологически деятельность большинства из них также не входит в период, рассматриваемый в данной статье. Среди них следует выделить лишь А. Ушакова, в довольно крупных размерах занимавшегося солеварением в Уфимском у.⁴¹

Сложнее определить состав местного купечества в Астрахани, по которой «сказок» не сохранилось. Кроме Горезина, ставшего гостем в Астрахани, других имен для последних десятилетий XVII в. обнаружить не удалось. В самом начале XVIII в. среди членов Гостиной сотни по Астрахани называли братьев Боковых — Луку (1701 г.), Андрея (1701 г.) и Ивана (1703 г.), вышедших из местного посадского населения⁴². Любопытна судьба крупного промышленника Василия Горезина из Кадашевской слободы (он принадлежал к той же семье, что и известный староста Кадашевской слободы в 1640-е гг., а позднее таможенный откупщик Илья Горезин). Его выслали за какие-то провинности в Астрахань, где он появился в 1660-х гг. и был записан в посад. Здесь В. Горезин занялся торговлей, посредничеством и стал одним из богатейших астраханских предпринимателей. В 1670-е гг. его избрали земским старостой, в 1681 г. он был целовальником Делового двора, управлял дворцовыми рыбными промыслами, с 1685 г. возглавлял астраханскую таможеню. Ему простили старые вины и с начала 1680-х гг. предприниматель вновь именуется кадашевским посадским человеком. Горезин стал компаньоном крупных купцов, восстановил старые связи с Москвой. Он организовал крупный рыболовный промысел, скупал рыбу с государевых учугов Урустобы и Байтемира. В 1685 г. он получил чин гостя (у Ермолаевой указан 1686 г.), а под конец жизни вернулся в Москву. В 1695 г. Горезин подрядился поставить в казну припасов на 16550 руб., но не смог этого сделать⁴³.

Таким образом, на протяжении XVII в. роль, значимость и характер деятельности привилегированного купечества в Волжском Понизовье претерпели значительные изменения. Если до 60-х гг. XVII в. эта категория людей активно способствовала хозяйственному освоению края, организовывала крупные, существовавшие длительное время предприятия, владело землями и создавало на них постоянные населенные пункты, то в последующий период характер деятельности купечества изменился. Оно по-прежнему активно участвовало в хозяйственной жизни региона, но в основном сосредоточилось на торгово-посреднических операциях.

Примечания

¹ Этот регион для изучаемого периода мы трактуем расширительно — от устья Камы до северного побережья Каспийского моря. См., например: *Дубман Э. Л.* Промысловое предпринимательство и освоение Понизового Поволжья в конце XVI—XVII вв. Самара, 1999. С. 5–6.

² *Ермолаева Л. К.* 1) Торговые связи Астрахани в XVII — первой четверти XVIII в.: (К проблеме формирования всерос. рынка): Дис. ... канд. ист. наук. Л., 1981; 2) Крупное купечество России XVII — первой четверти XVIII в. (по материалам астраханской торговли) // Изв. 1986. Т. 114; др. работы.

- ³ Степанов И. В. 1) Хозяйственная деятельность Московского правительства в Нижнем Поволжье в XVII веке // Ученые записки ЛГУ. Сер. ист. наук. № 48, вып. 5. Л., 1939; 2) Организация соляных промыслов в низовьях р. Волги в XVII в. // Там же. Вып. 8. Л., 1941; др. работы.
- ⁴ Бахрушин С. В. Промышленные предприятия русских торговых людей в XVII веке // Бахрушин С. В. Научные труды. М., 1954. Т. 2.
- ⁵ Бакланова Н. А. Торгово-промышленная деятельность Калмыковых во второй половине XVII в.: К истории формирования рус. буржуазии. М., 1959.
- ⁶ Филатов Н. Ф. 1) Города и посады Нижегородского Поволжья в XVII веке: История, архитектура. Горький, 1989; 2) Торговый дом нижегородского гостя А. Ф. Олисова // Записки краеведов: Очерки, ст., док., хроника. Горький, 1979. Вып. 4; др. работы.
- ⁷ Степанов И. В. Хозяйственная деятельность... С. 97.
- ⁸ Ермолаева Л. К. Торговые связи Астрахани... С. 138, 231. В пользу ошибочности мнения Степанова свидетельствуют и обобщенные данные, приведенные в недавно вышедшей работе Н. Б. Голиковой (Голикова Н. Б. Привилегированные купеческие корпорации России XVI — первой четверти XVIII в. М., 1998. Т. 1).
- ⁹ Архив СПбИИ. Ф. 38. Д. 68. № 1086–1168 и др.
- ¹⁰ РГАДА. Ф. 281. Д. 226. Л. 1–4.
- ¹¹ Изучение таких предприятий — особая тема, на которой мы не будем останавливаться. См.: Бахрушин С. В. Промышленные предприятия...; Дубман Э. Л. Промысловое предпринимательство...
- ¹² Ермолаева Л. К. Торговые связи Астрахани... С. 127.
- ¹³ Степанов И. В. Хозяйственная деятельность... С. 97.
- ¹⁴ Архив СПбИИ. Ф. 38. Д. 68. № 1581.
- ¹⁵ Степанов И. В. Хозяйственная деятельность... С. 94.
- ¹⁶ Там же. С. 95, 97. Степанов ошибается на с. 95 называя Патокина гостем и исправляет свою же ошибку на с. 97.
- ¹⁷ Архив СПбИИ. Ф. 38. Д. 68. № 1367.
- ¹⁸ Там же. № 1643.
- ¹⁹ Голикова Н. Б. Привилегированные купеческие корпорации... С. 136.
- ²⁰ РИБ. Т. 21: Дела Тайного приказа. Стб. 1503–1505.
- ²¹ Архив СПбИИ. Ф. 38. Д. 68. № 1402.
- ²² Там же. № 1607.
- ²³ АИ. СПб., 1842. Т. 5: 1676–1700. С. 66. № 43.
- ²⁴ Голикова Н. Б. Привилегированные купеческие корпорации... С. 142.
- ²⁵ РГАДА. Ф. 281. Оп. 1. Д. 229. Л. 1.
- ²⁶ АИ. СПб., 1842. Т. 4: 1645–1676. С. 132. № 40.
- ²⁷ Акты Нижегородского Печерского Вознесенского монастыря. М., 1898. С. 283–289.
- ²⁸ Гоздаво-Голомбиевский А. А. Материалы для истории г. Саратова: Записки книг Печатного Приказа (1650–1675) // ЧОИДР. М., 1892. Кн. 3. С. 19.
- ²⁹ Архив СПбИИ. Кол. 133. Д. 39. Л. 1–7.
- ³⁰ ГААстрО. Ф. 1010. Оп. 1. Д. 25. Л. 42, 43, 68; РГАДА. Ф. 1104. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–2; Ермолаева Л. К. Крупное купечество... С. 318–319.
- ³¹ Голикова Н. Б. Привилегированные купеческие корпорации... С. 392, 398–399.
- ³² Бакланова Н. А. Торгово-промышленная деятельность...
- ³³ Гераклитов А. А. К истории волжского транспорта в конце XVII в. // Труды Нижневолжского о-ва краеведения. Саратов, 1924. Вып. 34, ч. 2. С. 24–25.
- ³⁴ Заозерская Е. И. Торги и промыслы Гостиной сотни Среднего Поволжья на рубеже XVII–XVIII вв. // Петр Великий: Сб. ст. М.; Л., 1947; Голикова Н. Б. Привилегированные купеческие корпорации... С. 402, 404, 410, 419, 431, 441.
- ³⁵ Сказки торговых людей о торгах и промыслах 1704 г. М., 1984. [Ч. 2]. С. 242–261.
- ³⁶ Заозерская Е. И. Торги и промыслы Гостиной сотни... С. 229.
- ³⁷ РГАДА. Ф. 1159. Оп. 1. Д. 20. Л. 1.
- ³⁸ Голикова Н. Б. Привилегированные купеческие корпорации... С. 385, 395, 425, 431, 434, 436, 441 и др.
- ³⁹ Там же. С. 259–261.
- ⁴⁰ Заозерская Е. И. Торги и промыслы Гостиной сотни... С. 244–245.
- ⁴¹ Сказки» торговых людей о торгах и промыслах. [Ч. 2]. С. 263–265.
- ⁴² Голикова Н. Б. Привилегированные купеческие корпорации... С. 431.
- ⁴³ Ермолаева Л. К. Крупное купечество... С. 314–316; Голикова Н. Б. Привилегированные купеческие корпорации... С. 164.

Э. Монахан

ВЕРТИКАЛЬНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ В МОСКОВИИ: КУПЦЫ ГОСТЕВЫ И ЛЯНГУСОВ В СИБИРИ В XVII в.*

В период с XVI по начало XVIII в. привилегированные купеческие корпорации составляли верхушку торгового класса Московии. На вершине пирамиды находились гости — небольшая по численности и исключительная по своему положению группа привилегированных купцов. За ней в иерархии располагались вторая и третья группы привилегированного купечества — Гостиная и Су-конная сотни. Гостиная сотня являлась источником пополнения корпорации гостей¹. Большинство